— А ты что здесь делаешь? — спросила меня удивленная Рин, но тут она, словно опомнившись, продолжила неуверенным тоном, — Э-э-э, то есть, спасибо за помощь с теми гадами.

— О чем речь? — от неожиданности Тсунаде даже перестала злиться, впрочем, быстро вернувшись на старые рельсы, — Какие еще гады? Тебя кто-то обидел?

— Зайду в другой раз, — не имея желания присутствовать на семейных разборках, я решил мгновенно ретироваться, не побрезговав даже своей ускоряющей техникой, благодаря которой догонял даже джонинов… И был остановлен щелбаном неизвестно как оказавшейся между мной и дверью санином, от чего нелепо приземлился на пол. Чего?

— Нет уж, теперь я вас внимательно выслушаю, молодые люди, — обойдя меня, Тсунаде спокойно уселась за свой стол, будто и не показав скорости которой Я ДАЖЕ НЕ УВИДЕЛ.

***

Один рассказ Сенджу Рин спустя. В котором она одолела генинов, и в котором в конце вмешался один выгнанный из академии мальчишка, который помог в конце драки, убив двух гражданских.

— Ничего не хочешь добавить к рассказу? — Тсунаде перевела взгляд на меня.

— Нет, — мой короткий ответ, произнесенный безразличным голосом, вызвал недоверчивый взгляд со стороны девчонки.

— Ну, хорошо… Рин, у тебя всё?

— Да, папа просил передать тебе, чтобы ты не задерживалась на работе, пока-пока, — помахав рукой, девчонка вылетела за дверь.

— Если тебе нечего добавить, то я с твоего позволения я вернусь к ра… — Тсунаде уже взяла в руки отчеты.

— Я пришел не из-за инцидента, — перебил я ее, — я хотел попросить об обучении.

Санин со скепцизмом подняла на меня глаза.

— Для начала тебе нужно хотя бы закончить обучение в академии, если ты думаешь, что оказав помощь моей дочери, которая ей судя по всему была не особо-то и нужна… — с намеком. Сенджу вернулась к отчетам, демонстративно не обращая не меня внимание.

Оценивающе глядя на нее, я подумал о том, что если вывалить на нее сейчас информацию о

том, что я являюсь ирьенином А ранга, она не поверит, разозлится и выгонит меня из кабинета, не желая слушать никаких доказательств. Потому я решил попытать счастье в другой раз. Не попрощавшись, я молча направился из кабинета. Но уже взявшись за ручку двери, меня остановил голос Сенджу.

— Как и говорят отчеты АНБУ, несмотря на недюжий интеллект, совершенно неспособен на отношения в социуме. Дочь еще получит за вранье, и я тебе действительно благодарна за то, что ты помог ей. Но если ты хочешь получить ранг джонина, а судя по твоей речи на первом курсе академии ты определенно этого хочешь, тебе придется научится ладить с людьми. Чему ты хочешь, чтобы я тебя обучила? — повернувшись к ней я увидел не взрывоопасную и недалекую блондинку. На меня внимательным взглядом холодных глаз смотрела одна из Тройки Санинов, одна из сильнейших в своем поколении. До встречи мне было бы достаточно что бы она подтянула меня в ирьениндзюцу, но после увиденного…

— Всему.

— Да будет так, — Тсунаде предвкушающе улыбнулась, — Ты еще будешь вспоминать тренировки в АНБУ с ностальгией.

Сдержав дрожь, я поклонился впервые в этой жизни.

— Позаботьтесь обо мне, Сенсей, — я стану одним из сильнейших, несмотря ни на что.

Сенсей сказала мне, что наши занятия начнутся с ирьениндзюцу, причем немедленно. Сначала, работая с ней, я не увидел ничего особенного. То есть, конечно, ее скорость и аккуратность при работе просто кричали о огромном опыте, но ничего такого, чего я бы не достиг самостоятельно.

Сомнения начали одолевать меня, когда она переходя из одной операционной в другую, вылечила полтора десятка людей с тяжелыми ранами, от перелома множества костей и повреждений внутренних органов, до поврежденных позвоночников и проломленной головы, последние повреждения — это те, за что мне дали А ранг. Что бы вы понимали — у меня на лечение одного человека в тяжелом состоянии уйдет не меньше двух часов, и я буду слишком истощен, чтобы приступать ко второму. Я знаю, что еще слишком мал, и то, чего я достиг, без отточенного искусства сильнейшей концентрации на своих действиях, сравнимого с озарением гениального человека, названного Сатори просто невозможно. На постижение этого навыка, на уровне достаточном для использования в бою и обычной жизни, у меня ушло двадцать два года в прошлой жизни. В нашей деревне ирьенинов моего уровня всего пятнадцать человек на три сотни медиков, и младшему из них двадцать пять лет — и это гений медицины Тсунаде Сенджу. Дальше идет сорока трех-летний представитель клана Хьюга.

Где-то еще семь лет мой источник будет развиваться семимильными шагами, после чего резко замедлится. В это время я стану сильнее раз в десять-пятнадцать себя нынешнего. Я имею ввиду силу своего очага чакры.

Сейчас Сенджу потратила на этих пятнадцать человек около часа. И вовсе не выглядела ис-

тощенной; после срочных больных она направилась дальше по палатам. Рак, слабое зрение, больное сердце, утомление суставов — всё это твердый Б ранг, хотя на мой взгляд, излечение подобных застарелых болячек ничуть не легче восстановления позвоночника, хотя здесь можно не сильно спешить. Но у шиноби, далекого от медицины, свое мнение о полезности ирьениндзюцу.

Вылечив еще полторы сотни больных, и освободив большую часть больницы, она донесла до меня то, что потратила треть своего резерва. Она мне объяснила, что дело в печати на ее лбу. Она создается при помощи печатей и постоянным, одинаковым притоком чакры в течении как минимум трех лет.

Хаширама Сенджу (тот, кто и создал эту печать) накапливал ее в течении семи лет и, как призналась мне Тсунаде, она не представляет, как это возможно. Я напомню, что Первый Хокаге еще и постоянно сражался и не имел техники Сатори для концентрации. То есть этот гений постоянно, в течение семи лет не терял концентрацию, подавая ровный поток чакры в печать даже во время жарких боев, где малейшая ошибка — смерть.

Высвобождение этой печати даже в «ослабленном» варианте как у Санина, повышает ее естественный уровень чакры в десятки раз. Она использует эту печать для техники Божественного восстановления. Техника, созданная самой Тсунаде, при которой чакра распределяется по всему телу и стимулирует белки, что увеличивает скорость деления клеток и их регенерацию, пока не будет потрачена вся чакра и востановленны все органы и ткани, что является абсолютной вершиной медицинского ниндзюцу. Сама техника не восстанавливает старые клетки, она ускоряет создание новых посредством деления. Однако, клетки тела могут делиться только определенное количество раз на протяжении жизни, и ускоряя этот процесс, Тсунаде сокращает свою жизнь. Насколько быстро — неизвестно, но ясно то, что Тсунаде практически лишена возможности умереть в битве, поскольку сама она говорит, что получает форму «бессмертия», пока действует техника. Техника является по истине уникальной, так как не нужно складывать печати. После ее использования ее естественный источник увеличивался почти в два раза, как и увеличивались и ее скорость, и сила. И для этого показа возможностей она печать не использовала.

Я тут же загорелся получить эту печать. С моей техникой Сатори я смогу побить рекорд Первого Хокаге и стать одним из монстров этого мира. На что она с улыбкой легко согласилась, сказав, что дольше недели продержать ровный поток чакры с первого раза ни у кого еще не получалось, а благодаря особенностям печати больше двух попыток у меня не будет, а КОГДА у меня не получится, она покажет на тренировке нужные упражнения для подобного уровня контроля чакры. Она будет сильно удивлена. Сокращать свою жизнь мне не сильно охота, но, думаю, я смогу доработать технику Тсунаде. Ведь настоящий ученик должен превзойти учителя.

***

Минато после встречи с друзьями выловил АНБУ. Он передал ему послание, где от лица Хокаге говорилось, что после войны Джирайя по неизвестной причине остался на время в Амегакуре, и его миссией В ранга является нахождение Санина и поступление к нему в ученики.

***

Вечером мы встретились дома и обменялись новостями (Я, заодно, просветил его, где искать жабьего отшельника, и какие причины его заставили остаться, обьяснив свою информированность тем, что так же отныне являюсь учеником одной из санинов). Мы устроили праздничный ужин, ведь мы не увидимся по моим прикидкам как минимум три года. Если верить канону, конечно. А то вообще-то он меня уже не раз обманул. Брат у Намикадзе, дочь у Тсунаде от Като Дана, который, оказывается, вовсе не погиб на Второй войне. Я не спрашивал про Наваки, решив, что и само все выяснится со временем. Я даже раздумывал о том, что и причины по которым Джирайя остался в Амегакуре, могут быть другими. Поэтому высказал свои мысли только как предположения.

Мы легли спать уже далеко за полночь, я буду сильно скучать по этому шкету. Эта ночь была первой в череде очень многих в течение следующих трех лет, когда я спал под сатори, чтобы сливать в пока не видимую на лбу печать всю доступную мне на тот момент чакру, которую можно было тратить, не опасаясь чакроистощения. Тсунаде, когда узнала какое я поставил количество чакры для поддержания печать, лишь покачала головой от моей самоуверенности — она в свое время использовала в десять раз меньше. В течение еще трех дней я не мог пользоваться чакрой вообще, пока мой резерв не увеличился, чтобы покрывать траты на печать. Но я уверен: это определенно будет стоить того.

http://tl.rulate.ru/book/15702/311554